

Весьма важным мероприятием, касавшимся наемных рабочих — сукноделов, было ослабление прав «чужеземного чиновника», о роли которого мы уже говорили в предыдущей главе. Эта должность не была ликвидирована, но ее функции становились весьма ограниченными: все решения «чужеземного чиновника» подлежали теперь утверждению со стороны совета цеха, а все решения последнего в свою очередь подлежали рассмотрению герцога или его комиссара. Тем самым автономия Ланы представляла по отношению к членам своего цеха и подчиненным им наемным рабочим государство в государстве. Характерно, что решение об ограничении прав «чужеземного чиновника» было вынесено 23 апреля 1343 г. самим цехом Ланы, что, очевидно, было сделано не без давления со стороны герцога. Наконец, было принято решение о назначении «чужеземного чиновника» самим герцогом.⁴⁰

Все эти мероприятия несколько улучшили положение наемных рабочих и зависимых ремесленников, однако не так заметно, как это считает Родолико.⁴¹ Возможность оказывать решающее влияние на повышение оплаты труда для чесальщиков вряд ли можно считать достаточно серьезной. Период восстания чомпи показал, как умели владельцы мануфактурных мастерских обходить самые строгие решения правительства. Власть «чужеземного чиновника» была ослаблена, но не ликвидирована, а значит, сохранялась вся система «унтер-офицерского» аппарата мануфактурной промышленности, о которой говорил К. Маркс, с ее тайными доносами, штрафами и т. д.⁴²

Самое большое значение для будущих событий имела организация самостоятельных цехов, ополчений и т. д.; это обозначало привлечение бесправных или неполноправных слоев городского населения к участию в политической жизни, чего еще не знала история Флоренции.⁴³

Родолико отличал в движениях наемных рабочих и рядовых ремесленников этого периода борьбу за улучшение экономического положения, борьбу за хлеб от борьбы «за право ассоциаций», за «автономию» этих категорий городской бедноты.⁴³ Это — искусственное разделение. В 40-х годах мы наблюдаем соединение того и другого в одну общую линию борьбы за политические права и вытекающее из них улучшение материального положения. Современник этих событий хронист Дж. Виллани понимал эту борьбу именно так: право корпо-

⁴⁰ Там же, стр. 35—40.

⁴¹ Там же, стр. 40—42.

⁴² См. выше, стр. 51—59.

⁴³ «... mossi dell' instinto della fame»; «. desiderio di autonomia» (N. Rodolico. Il popolo minuto, стр. 45).